

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда
N 149

Февраль 2012 года

Фон Ганновер против Германии (N 2) [Von Hannover v. Germany (no. 2)] [Большая Палата] (жалоба N 40660/08)

Постановление от 7 февраля 2012 г. [Большая Палата]

Статья 8

Позитивные обязательства

Статья 8 § 1

Неприкосновенность частной жизни

Отказ судов государства в удовлетворении требования о запрете дальнейшей публикации фотографии известной семейной пары, сделанной без их ведома. *Положения Конвенции не нарушены.*

Факты

Заявителями являлись принцесса Каролина фон Ганновер, дочь покойного князя Монако Ренье III, и ее муж принц Эрнст Август фон Ганновер. С начала 1990-х годов принцесса Каролина стала добиваться, зачастую в судебном порядке, запрета публикаций фотографий ее личной жизни в прессе. Две серии фотографий, опубликованных в немецких журналах в 1993 и 1997 годах, стали предметом разбирательства в германских судах, которое окончилось решениями Верховного федерального суда в 1995 году и Федерального конституционного суда в 1999 году, отклонившими ее требования. Это разбирательство стало предметом Постановления Европейского Суда по делу "[Фон Ганновер против Германии](#)" [Von Hannover v. Germany] (первое Постановление по делу фон Ганновер от 24 июня 2004 г., жалоба N 59320/00, [Информационный бюллетень N 65](#)), в котором Европейский Суд установил нарушение права принцессы Каролины на неприкосновенность частной жизни на основании статьи 8.

После этого Постановления заявители возбудили дополнительные разбирательства в национальных судах о вынесении предписания о запрете дальнейшей публикации трех фотографий, которые были сделаны без их согласия во время катания на лыжах в 2002 - 2004 годах и уже были опубликованы в двух германских журналах. Верховный федеральный суд вынес судебный запрет в отношении двух фотографий, придя к выводу, что

они не вносили вклад в обсуждение общественно-значимых вопросов. Однако он отказал в вынесении судебного запрета в отношении третьей фотографии, на которой заявители изображались на прогулке во время лыжного отдыха в Санкт-Морице и которая сопровождалась статьей, сообщавшей, помимо прочего, о неудовлетворительном состоянии здоровья князя Ренье. Данное решение было поддержано Федеральным конституционным судом, который установил, что Верховный федеральный суд имел действительные основания полагать, что неудовлетворительное состояние здоровья правящего князя представляло собой вопрос всеобщего интереса, и что пресса имела право сообщать о том, как его дети сочетают семейные обязательства с законными потребностями их частной жизни, в том числе с желанием отправиться на отдых. Вывод Верховного федерального суда о том, что фотография имела достаточно тесную связь с событием, описанным в статье, не подлежал оспариванию с точки зрения Конституции.

Вопросы права

Статья 8. В ответ на утверждение заявителей о том, что суды Германии в недостаточной степени учли позицию Европейского Суда, изложенную в первом Постановлении по делу *фон Ганновер*, Европейский Суд отметил, что в его задачу не входит рассмотрение вопроса о том, исполняет ли Германия свои обязательства с точки зрения статьи 46 Конвенции относительно исполнения данного Постановления: этот вопрос находится в рамках ответственности Комитета министров. Таким образом, настоящие жалобы затрагивают только новое разбирательство. Точно так же в задачу Европейского Суда не входит абстрактная проверка действующего национального законодательства и судебной практики после изменений, которые Верховный федеральный суд внес в существовавшую судебную практику после вынесения первого Постановления по делу *фон Ганновер*. Вместо этого его роль заключается в определении того, нарушал ли способ применения законодательства и практики к заявителям статью 8.

Применяя свой новый подход, Верховный федеральный суд вынес судебный запрет в отношении двух фотографий на том основании, что ни они, ни сопровождавшие их статьи не вносили вклад в обсуждение общественно-значимых вопросов. Однако, в отношении третьей фотографии, он установил, что заболевание князя Ренье и поведение членов его семьи в то время рассматривались как события современного общества, о котором журналы имели право сообщать с приложением фотографии, подтверждающей и иллюстрирующей сообщаемые сведения. Европейский Суд установил, что квалификация германскими судами заболевания князя Ренье в качестве события современного общества не могла считаться неразумной, и он может согласиться с тем, что фотография в свете этой статьи, по крайней мере, в определенной степени способствовала освещению темы, представлявшей всеобщий интерес (в этой связи Европейский Суд отметил, что судебные запреты, ограничивающие публикацию двух других фотографий, изображавших заявителей при аналогичных обстоятельствах, были вынесены потому, что они публиковались исключительно в развлекательных целях). К тому же, независимо от того, в какой степени принцесса Каролина исполняла официальные функции в отношении Княжества Монако, нельзя утверждать, что заявители, которые, безусловно, пользовались известностью, были простыми частными лицами. Их следовало рассматривать как публичные фигуры. Что касается обстоятельств, при которых были сделаны фотографии, они были учтены судами Германии, которые установили, что заявители не представили каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что фотографии были сделаны секретно, тайно или при иных неблагоприятных обстоятельствах.

Таким образом, суды Германии тщательным образом установили баланс между правом издательских компаний на свободу выражения мнения и правом заявителей на неприкосновенность их частной жизни. При этом они придали фундаментальное значение вопросу о том, относились ли фотографии, рассматриваемые в свете сопровождающих статей, к дискуссии, представляющей всеобщий интерес, а также рассмотрели обстоятельства, при которых они были сделаны. Верховный федеральный суд изменил свой подход после первого Постановления по делу *фон Ганновер*, а Федеральный конституционный суд, со своей стороны, не только подтвердил этот подход, но и провел подробный анализ прецедентной практики Европейского Суда в ответ на жалобу заявителей о том, что Верховный федеральный суд пренебрег ею. При таких обстоятельствах и с учетом пределов свободы усмотрения, которой пользуются национальные суды при сопоставлении конкурирующих интересов, суды Германии не допустили несоблюдения своих позитивных обязательств с точки зрения статьи 8.

Постановление

Положения статьи 8 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

(См. также Постановление Европейского Суда по делу "[Аксель Шпрингер АГ" против Германии](#)" [*Axel Springer AG v. Germany*] от 7 февраля 2012 г., жалоба N 39954/08, [Информационный бюллетень N 149](#))

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int